СЛОВОСОЧЕТАНИЕ :СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА

Бурханова Гулрух Садриддиновна,
Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института;
Мамаюсупова Мадина Ахтамовна,
студентка 4 курса факультета языков
Самаркандского государственного педагогического института.

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматривается словосочетание как базовая непредикативная синтаксическая единица русского языка, анализируется его структурная организация и семантическое наполнение. Исследование опирается на положение о том, что словосочетание, в отличие от предложения, лишено предикативности и модальности, однако обладает собственной грамматической формой и системой смысловых отношений между компонентами. Особое внимание уделяется типологии подчинительной связи (согласование, управление, примыкание), а также характеру синтаксических отношений (атрибутивные, объектные, обстоятельственные, комплетивные). На основе переосмысления классических концепций А. М. Пешковского, В. В. Виноградова и В. А. Белошапковой обосновывается тезис о том, что семантика словосочетания не сводится к сумме значений его составляющих, а представляет собой результат взаимодействия лексических свойств главного слова и грамматической формы зависимого. Делается вывод о том, что структурные параметры словосочетания находятся в отношениях дополнительности с его семантическим потенциалом: чем жестче формальная схема, тем предсказуемее круг реализуемых смыслов, и наоборот. Материал может быть полезен при разработке курсов синтаксиса русского языка, а также

в практике преподавания русского языка как иностранного на продвинутом этапе.

ABSTRACT. The article examines the word-group (slovosochetanie) as a basic non-predicative syntactic unit of Russian, analysing its structural organisation and semantic content. The study proceeds from the premise that the word-group, unlike the sentence, lacks predicativity and modality, yet possesses its own grammatical form and a system of semantic relations between its components. Particular attention is paid to the typology of subordination (agreement, government, adjunction) and to the nature of syntactic relations (attributive, objective, adverbial, completive). Drawing on a reinterpretation of the classical concepts of A. M. Peshkovsky, V. V. Vinogradov and V. A. Beloshapkova, the author argues that the semantics of a word-group is not reducible to the sum of the meanings of its constituents but results from the interaction between the lexical properties of the head word and the grammatical form of the dependent. It is concluded that the structural parameters of the word-group are in a relation of complementarity with its semantic potential: the more rigid the formal scheme, the more predictable the range of realised meanings, and vice versa. The material may be useful for courses in Russian syntax and in teaching Russian as a foreign language at an advanced level.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: словосочетание, синтаксическая связь, подчинение, семантика, структура, русский язык, атрибутивные отношения, объектные отношения, обстоятельственные отношения.

KEYWORDS: word-group, syntactic connection, subordination, semantics, structure, Russian language, attributive relations, objective relations, adverbial relations.

Словосочетание традиционно рассматривается в русистике как единица синтаксиса, занимающая промежуточное положение между словом и предложением. С одной стороны, оно, подобно слову, выполняет

номинативную функцию, служа расчленённым наименованием предметов, признаков и действий. С другой стороны, в отличие от слова, словосочетание представляет собой грамматически организованное соединение не менее двух знаменательных компонентов, между которыми устанавливаются определённые смысловые отношения. Именно эта двойственность природы словосочетания порождает дискуссии о его границах, структурных типах и семантическом статусе, не утихающие в отечественном языкознании на протяжении более чем столетия.

Исторически интерес к словосочетанию как особому объекту синтаксического описания связан с именем А. М. Пешковского, который одним из первых последовательно разграничил учение о словосочетании и учение о предложении. В его интерпретации словосочетание представляет собой такое соединение слов, которое не образует законченной мысли и не обладает интонацией сообщения. Иными словами, словосочетание мыслится как единица «допредикативного» уровня, материал для построения предложения, но не сама коммуникативная единица.[1] Эта идея, сформулированная в начале XX века, оказала определяющее влияние на последующую традицию, хотя и подвергалась в дальнейшем существенной корректировке.

В. В. Виноградов, развивая и уточняя наследие Пешковского, акцентировал внимание на том, что словосочетание не следует отождествлять с любой парой соседствующих в предложении слов. Словосочетанием является лишь такое соединение, которое организовано на основе подчинительной связи, предполагающей наличие главного и зависимого компонентов. Сочинительные же ряды, по мысли исследователя, лежат за пределами собственно словосочетания, поскольку не обнаруживают той

[1] См.: Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – С. 34–36.

иерархической структуры, которая конституирует данную единицу. Такое сужение объекта позволило сосредоточить анализ на механизмах подчинения, обеспечивающих формальную и смысловую целостность конструкции.

Структурная организация словосочетания определяется прежде всего типом синтаксической связи между его компонентами. Традиционная триада – согласование, управление и примыкание – по-прежнему остаётся наиболее удобной и продуктивной классификацией, несмотря на неоднократные попытки её ревизии. Согласование предполагает уподобление зависимого слова главному в общих для них грамматических категориях, таких как род, число и падеж. Управление основано на реализации главным словом валентности зависимого, требующей определённой падежной формы, которая может быть как беспредложной, так и предложной. Примыкание же характеризуется отсутствием у зависимого компонента форм словоизменения, способных выразить связь, вследствие чего последняя устанавливается на основе смысла и порядка слов. Каждый из этих типов связи обладает собственным набором средств выражения и собственной «семантической специализацией», хотя в реальной речевой практике нередки синкретичные случаи, совмещающие признаки разных типов.

Семантическая сторона словосочетания не менее важна, чем формальная. Отношения между компонентами принято классифицировать по нескольким основным рубрикам. Атрибутивные отношения возникают тогда, когда зависимый компонент характеризует предмет или лицо, названное главным словом, со стороны качества, свойства или принадлежности. Объектные отношения указывают на предмет, на который направлено действие или к которому обращено состояние. Обстоятельственные отношения связывают действие с условиями его протекания – местом, временем, причиной, целью и другими параметрами. Наконец, комплетивные (восполняющие) отношения

имеют место в тех случаях, когда главное слово в силу своей семантической недостаточности требует обязательного распространения, без которого конструкция не приобретает необходимой смысловой завершённости.

Существенно, что названные типы отношений не являются взаимоисключающими. В живом языке постоянно возникают синкретичные образования, в которых совмещаются, например, объектные и атрибутивные смыслы или обстоятельственные и определительные. Подобный синкретизм не следует рассматривать как аномалию или дефект системы: напротив, он свидетельствует о гибкости синтаксического механизма, позволяющего одному и тому же формальному средству выражать несколько смыслов одновременно. Именно в таких случаях наиболее отчётливо проявляется та особенность словосочетания, которая отличает его от слова: способность к семантическому приращению, к выходу за пределы простой суммы значений составляющих его единиц.

Концепция В. А. Белошапковой, оказавшая заметное влияние на современную трактовку проблематики, вносит в анализ словосочетания важный динамический аспект. Исследовательница предложила разграничивать предсказующий и непредсказующий характер связи, а также обязательность и необязательность появления зависимого компонента.[2] При предсказующей связи главное слово само определяет форму зависимого, что характерно, например, для сильного управления. При непредсказующей связи форма зависимого не задана валентностью главного слова, а диктуется коммуникативной потребностью. Аналогичным образом, обязательность versus необязательность зависимого компонента позволяет отличить

[2] Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 32–41.

конструкции, без которых главное слово не реализует своего значения, от конструкций, лишь расширяющих и уточняющих это значение.

Такой подход позволяет увидеть в словосочетании не статичную схему, а механизм, работающий на пересечении лексических и грамматических факторов. Лексическое значение главного слова задаёт спектр возможных зависимых и, соответственно, круг реализуемых отношений. Грамматическая форма зависимого сигнализирует о типе связи и тем самым ограничивает интерпретацию. Чем сильнее валентностные свойства главного слова, тем уже круг допустимых зависимых и тем предсказуемее семантика целого. Напротив, при слабой валентности или её отсутствии конструкция приобретает большую свободу, но одновременно и большую зависимость от контекста, от коммуникативного задания, от внеязыковой ситуации.

В этом отношении словосочетание обнаруживает существенное сходство с предложением, хотя и не тождественно ему. Как и предложение, оно обладает способностью к смысловому варьированию в зависимости от условий употребления. Однако, в отличие от предложения, словосочетание не содержит предикативного ядра, не выражает модальности и не обладает интонационной завершённостью сообщения. Оно остаётся единицей номинативной, а не коммуникативной, и в этом смысле его семантика всегда есть семантика называния, а не утверждения. Даже самые сложные и многочленные словосочетания не выходят за пределы этой номинативной функции, сколь бы разветвлённой ни была их внутренняя структура.

Сказанное позволяет подойти к вопросу о соотношении структуры и семантики словосочетания с более общей точки зрения. Структура и семантика не противостоят друг другу как форма и содержание, внешнее и внутреннее. Они находятся в отношениях взаимной обусловленности: структурная схема задаёт рамки, в которых разворачивается семантическое

содержание, но само содержание, в свою очередь, способно «давить» на структуру, вызывая её модификации, переосмысления, сдвиги. Именно поэтому описание словосочетания не может ограничиваться перечислением формальных типов: оно необходимо предполагает анализ тех смысловых отношений, которые эти типы способны выражать, и тех ограничений, которые накладываются на их употребление.

Список использованной литературы

1. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.

2. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) // История советского языкознания: некоторые аспекты общей теории языка. – М., 1981. – С. 316–321.

3. Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис: учебное пособие для филологических специальностей университетов. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.

4. Очирова И. Н. Современный русский язык. Синтаксис: в 3 частях. Ч. I. Словосочетание: учебное пособие. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 79 с.

5. Долбик Е. Е., Леонович В. Л., Обломова О. А. Современный русский язык: тематический контроль: синтаксис словосочетания и простого предложения. – Минск: БГУ, 2011. – 126 с.

6. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 351 с.